

RU

Военно-учебная инструкция как речевой жанр военно-образовательного дискурса для иностранных военнослужащих

Эмер Ю. А., Андриевская С. А.

Аннотация. Цель исследования - описать военно-учебную инструкцию как самостоятельный речевой жанр военно-образовательного дискурса для иностранных военнослужащих. Описание жанра на основании модели, предложенной Т. В. Шмелевой, позволило выявить дискурсивную обусловленность коммуникативной цели, образа автора и адресата, диктумного содержания, фактора коммуникативного прошлого и будущего, языкового воплощения речевого жанра. Научная новизна исследования: впервые военно-учебная инструкция описана как речевой жанр; выявлены особенности организации жанра в сравнении с жанром «военная инструкция». В результате выявлено, что жанр военно-учебной инструкции предстает как самостоятельный речевой жанр, функционирующий в военно-образовательном дискурсе для иностранных военнослужащих. Изменение коммуникативной цели исходного текста военной инструкции обусловлено обучающей интенцией военно-учебной инструкции. Своеобразие языкового воплощения речевого жанра продиктовано особым адресатом - иностранным курсантом. Поскольку военно-учебная инструкция - это полифункциональный текст, который является источником и профессионального, и «языкового» знания, то и отличительной чертой автора в речевом жанре военно-учебной инструкции является коллективность.

EN

Military Training Instruction as a Speech Genre of the Military Educational Discourse for Foreign Military Personnel

Emer J. A., Andrievskaya S. A.

Abstract. The aim of the study is to describe the military training instruction as an independent speech genre of the military educational discourse for foreign military personnel. The description of the genre on the basis of the model proposed by T. V. Shmeleva made it possible to identify the discursive conditionality of the communicative goal, the image of the author and the addressee, the dictum content, the factor of the communicative past and future, linguistic means of the speech genre. The study is novel in that it is the first to describe the military training instruction as a speech genre; to identify the peculiarities of organisation of the genre in comparison with the genre of military instruction. As a result, it has been found that the genre of military training instruction is presented as an independent speech genre functioning in the military educational discourse for foreign military personnel. The change in the communicative goal of the source text of the military instruction is due to the training intention of the military training instruction. The singularity of linguistic means of the speech genre is dictated by a special addressee, i.e. a foreign cadet. Since the military training instruction is a multifunctional text that is a source of both professional and “language” knowledge, the distinctive feature of the author in the speech genre of military training instruction is collectivity.

Введение

В настоящее время анализ полидискурсивного существования человека в постцифровом обществе является одной из приоритетных тем гуманитарных исследований. Жанровая организация институциональных дискурсов последние десятилетия не раз становилась объектом научного описания. Подробно описаны речевые жанры педагогического, медицинского, политического, медиа- и других дискурсов (см. работы Е. Ю. Алешиной,

Ж. Н. Зигманн, Ф. Л. Косицкой, Ж. Н. Макушевой, Е. В. Поляниной, Д. Р. Фахрутдиновой). Как правило, внимание исследователей сосредоточено на формальной и содержательной структурах, коммуникативных стратегиях и тактиках, языковом воплощении речевого жанра (Осипчук, 2022; Уланов, 2014; Шашок, 2018).

Актуальность исследования обусловлена непреходящим интересом лингвистов к теории речевых жанров, описанию жанров речи как знаков современной коммуникативной культуры. Анализ речевых жанров, используемых в военной профессиональной сфере, позволяет внести вклад в реконструкцию речевых жанров картины современного мира, описать коммуникативное пространство военно-образовательного дискурса как динамичного жанрового пространства, поставить проблему трансформации речевого жанра в профессиональной сфере.

Актуальность исследования обусловлена и обращением к речевому жанру военно-учебной инструкции. Немало работ посвящено анализу речевого жанра инструкции. Так, проанализирована структура и особенности функционирования речевого жанра инструкции (Рехтин, 2005), описан речевой жанр инструкции как наджанр, характеризующийся особыми интенционально-содержательными основами (Хорохордина, 2013). Есть ряд работ, посвященных принципам построения инструктирующего текста (Лобанов, 2003; Карабань, 2008). Однако проблема трансформации речевого жанра военно-учебной инструкции до сих пор не была в поле пристального внимания лингвистов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить понятие «речевого жанра», разработать модель описания речевого жанра, выявить особенности языкового воплощения речевого жанра военно-учебной инструкции в сравнении с речевым жанром «военная инструкция». В качестве методов исследования были использованы сравнительный метод и метод дискурсивно-жанрового моделирования.

Материалом исследования послужили тексты 44 военно-учебных инструкций из личных архивов авторов, 23 текста из учебных пособий, предназначенных для слушателей-иностранцев, обучающихся на подготовительных курсах военных вузов.

Теоретической базой исследования послужили работы по теории жанроведения М. М. Бахтина (1979), А. Вежбицкой (1996), В. Е. Гольдина, О. Н. Дубровской (2002), К. Ф. Седова (2004), М. Ю. Федосюка (1997), Т. В. Шмелевой (1997), исследования, в которых описываются жанры устной и письменной речи, интернет-коммуникации (Дементьев, 2010; Земская, 1987; Казакова, Долганина, 2015; Лебедева, 2012; Лиханов, 2018; Орлова, 2018).

Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использования полученных результатов при чтении курсов по дискурс-анализу и теории жанроведения, написании выпускных квалификационных работ, магистерских работ, диссертаций. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при подготовке учебных пособий для иностранных военнослужащих.

Основная часть

Фокус нашего внимания сосредоточен на речевом жанре «военно-учебная инструкция», функционирующем в военно-образовательном дискурсе для подготовки иностранных военнослужащих. Одним из ядерных жанров военно-образовательного дискурса является жанр военно-учебной инструкции, который вырос из речевого жанра «военная инструкция». Пройдя путь трансформации, он превращается в самостоятельный речевой жанр: направлен на решение иных задач и имеет иной функционал.

Вслед за Д. Р. Фахрутдиновой (2008) мы определяем жанр как «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей, совокупность текстовых произведений, объединенных единой целью, одинаковой или близкой тематикой, имеющих сходные композиционные формы, реализующиеся в типичной коммуникативной ситуации» (с. 261).

Инструкция (через нем. от лат. *instructio* – наставление) – императивный речевой жанр, целью которого является сообщение адресату порядка, способов, правил осуществления какого-либо действия с тем, чтобы казуировать его соответствующее поведение (Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 200).

Речевой жанр инструкции представляет собой формально-содержательную инвариантную модель текстов с общей коммуникативной целью (или с общей коммуникативной функцией) – давать указания относительно осуществления какого-либо мероприятия (Рехтин, 2005, с. 3). Однако функционируя в том или ином дискурсе, речевой жанр приобретает особенности, обусловленные сферой его бытования. Так, речевой жанр военной инструкции направлен на регуляцию деятельности войск в мирное и военное время. Основная задача речевого жанра военно-учебной инструкции – дать знания и навыки в военной специальности. Для курсантов-иностранцев военно-учебные инструкции предназначены для параллельного межпредметного обучения русскому языку как иностранному и специальности. В этих текстах сохранены все основные характеристики оригинальных текстов, структурно-смысловая, речевая организации, что и ставит вопрос: является ли речевой жанр военно-учебной инструкции самостоятельным речевым жанром?

Обратимся к описанию речевого жанра военно-учебной инструкции, опираясь на модель, предложенную Т. В. Шмелевой (1997, с. 90), включающую в себя семь конститутивных признаков: «коммуникативная цель жанра»; «концепция автора»; «концепция адресата»; «событийное содержание»; «фактор коммуникативного прошлого»; «фактор коммуникативного будущего» и, наконец, «языковое воплощение».

1. Коммуникативная цель военно-учебной инструкции – обучающая, поскольку основное назначение текста – обучить иностранных курсантов основам профессии посредством изучения русского языка. Военно-

учебная инструкция является информативно-императивным речевым жанром: с одной стороны, его основная задача – дать новую и упорядочить имеющуюся у курсантов информацию и в области профессионального знания, и в области профессионального русского языка. С другой – императивное назначение военной инструкции сохраняется: иностранному курсанту сообщается информация об алгоритме действия в определенной ситуации для каузации его поведения: артиллерийского огневого налета, контрнаступления и др. Основное отличие от военной инструкции, на наш взгляд, заключается в отсроченности действия во временном пространстве – «если ты будешь в ситуации, то...»: *Основу решения командира на наступление составляет замысел боя. В замысле определяются направление главного удара, способ разгрома противника, боевой порядок соединения, огневое поражение противника, исходные и выжидательные районы (позиции), рубежи развёртывания, рубежи перехода в атаку и маршруты выдвижения* (военно-учебная инструкция). Военно-учебные инструкции направлены на решение ряда образовательных задач: получения и профессионального знания, и знания иностранного языка, а также на освоение одного из ядерных речевых жанров, характерного для учебной военной коммуникации, отличающейся краткостью, четкостью, логичностью, компрессией речевых средств. В вышепредставленном фрагменте отражена ретрансляция и систематизация профессионально-значимых знаний для иностранного курсанта в новой для него функции управленца. При этом он осваивает терминологическую лексику, необходимую ему для дальнейшего обучения (*командир, наступление, разгром противника* и др.), речевые конструкции, свойственные военному дискурсу. Однако для данного текста типично отсутствие сложных синтаксических конструкций, характерных для военного дискурса как институционального.

Отметим, что коммуникативная цель анализируемого речевого жанра принципиально отличается от цели речевого жанра военной инструкции. Дискурсивная природа военной инструкции обуславливает коммуникативную цель речевого жанра – регулятивную. Основное предназначение военной инструкции заключается в регламентировании жизни и деятельности войск в различных условиях повседневной, мирной жизни и боевой обстановки (Стрелковский, 1979, с. 127): *Заблаговременная подготовка к боевым действиям – комплекс мероприятий, проводимых органами военного управления и войсками, обеспечивающих приведение и поддержание войск в боеспособном состоянии и готовности к своевременному переводу войск с мирного на военное время, включает: укомплектование соединений (частей, подразделений) личным составом; обеспечение вооружением, военной техникой и другими материальными средствами; организацию управления; боевую, оперативную и мобилизационную подготовку органов военного управления и войск; формирование устойчивого морально-психологического состояния личного состава; проведение мобилизационных сборов* (военная инструкция) (Заблаговременная подготовка войск к боевым действиям: МО РФ. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=13091@morfdictionary>). В данном фрагменте текста дается однозначная трактовка ключевого термина «заблаговременная подготовка к боевым действиям» инструкции и приводится перечень необходимых действий в данной ситуации. Текст строится исходя из задачи – унифицировать и регламентировать деятельность как отдельного военнослужащего, так и войск в целом в масштабах вооруженных сил государства. Для него характерны наличие военной терминологической лексики, обилие отглагольных существительных, сложные синтаксические конструкции.

2. Образ адресанта и адресата. Военно-образовательный дискурс, в котором функционирует речевой жанр военно-учебной инструкции, представляет собой жестко выстроенную иерархическую систему с превашированием институционального компонента. Его отличают институциональная вертикаль, субординация всех органов военно-учебных учреждений и личного состава, авторитарность, действие в рамках жесткого регламента, централизация руководства и ответственность должностных лиц (Шашок, 2018, с. 117).

Под военно-образовательным дискурсом мы понимаем речевую деятельность, направленную на обучение в военной сфере. В основе военно-образовательного дискурса лежит идея передачи информации, формирования новых знаний у обучающихся. Описываемый дискурс упорядочивает уже существующую информацию, представляет новую и организует процесс ее передачи. Целью военно-образовательного дискурса является донесение до иностранных обучающихся максимально понятного и предварительного подготовленного пласта знаний о конкретном объекте, отрезке истории, месте, действиях или событиях. Военно-образовательный дискурс в первую очередь направлен на интеграцию нового члена в армейскую структуру, представляющую единый процесс – от принятия им присяги до определения его места в военной системе.

Перечисленные характеристики во многом определяют реализацию образов адресанта и адресата в описываемом речевом жанре.

Адресант в речевом жанре военно-учебной инструкции является коллективным. Помимо автора исходного текста, что характерно и для жанра военной инструкции, мы выделяем технологического и реализующего адресантов. Технологический адресант занимается созданием «профессионально идеального текста» перед его трансляцией, зачастую это группа преподавателей военной дисциплины и преподаватель русского языка как иностранного (РКИ). Реализующий адресант – преподаватель РКИ – воспроизводит идеальный созданный текст и непосредственно занимается обучением курсантов.

Необходимо отметить, что военно-учебная инструкция и военная инструкция имеют аналогичное содержание. Их отличает разная интенция. Для речевого жанра военной инструкции характерна интенция – регулирование деятельности, для военно-учебной инструкции – это обучение. Военно-учебная инструкция – один из инструментов овладения профессией. Создание текста военно-учебной инструкции, который является обучающим и адаптирует содержание военной инструкции, осуществляется при помощи последовательной деятельности

цепочки авторов: автор аутентичного текста (интенция – регулирование деятельности) – технологический адресант – специалист соответствующего профиля (интенция – адаптировать) – реализующий (интенция – обучить). Для воплощения замысла аутентичного автора и обучающей интенции технологический адресант адаптирует текст путем сохранения информационной насыщенности и усечения второстепенной информации. (Под информационной насыщенностью мы вслед за С. К. Фоломкиной (2005, с. 88) понимаем соотношение основной и второстепенной информации. Автор указывает, что к текстам с высокой степенью информационной насыщенности относятся тексты, в которых почти все факты являются основными и одинаково важными, а второстепенная информация составляет менее 25%. Основными фактами А. А. Вейзе (1985, с. 121) называет те, непонимание которых влечет за собой потерю нити повествования, логики рассуждения.)

Текст военной инструкции перерабатывается адресантом с учетом образовательных, познавательных задач, стоящих перед курсантами-иностранцами. Для них это текст на иностранном языке, который является источником и профессионального, и «языкового» знания, поэтому он должен быть информативен, познавателен и содержательно, и формально. Как отмечал С. Гайда (1986), жанр текста определяет «горизонт знания для слушающего и модель построения для говорящих» (с. 24).

В речевом жанре военно-учебной инструкции, как и в жанре военной инструкции, адресант имеет имплицитное вербальное выражение. Адресант – носитель профессионального знания, что отражается в использовании специальной лексики: *При переходе соединения к обороне в начале войны могут выделяться подразделения прикрытия, а при нанесении контратак могут создаваться тактические воздушные (морские) десанты (контрдесанты). Новыми элементами боевого порядка могут быть ВПОЗ и ПТрез, вертолётные рейдовые отряды* (военно-учебная инструкция).

Адресант обладает более высоким институциональным статусом, чем адресат. Учитывая иерархическое, безусловное подчинение, единоначалие в военной коммуникации, регулятивная функция наделяет его полномочиями давать «указания» и обязывает адресата исполнять их, информирующая функция определяет предметную область, в рамках которой взаимоотношения коммуникантов обусловлены конвенцией (Рехтин, 2005, с. 10).

Адресанта и адресата в речевом жанре военной инструкции объединяют специальные знания, полученные в ходе специальной подготовки.

3. Адресат речевого жанра военно-учебной инструкции, как и речевого жанра инструкций в целом, – предполагаемый исполнитель и заинтересованное лицо предписываемых действий. Специфика инструктирующего текста заключается в том, что передаваемая информация связана с действиями и, шире, деятельностью адресата, а также в том, что адресат заинтересован в получении этой информации, а адресант обладает ей (Лобанов, 2003, с. 193). Информационная потребность, как особенность, характеризующая адресата в военно-образовательном дискурсе, вынуждает его обратиться к инструктирующему тексту. Адресант в результате взаимодействия должен эту потребность максимально удовлетворить посредством военно-учебной инструкции.

Адресатом речевого жанра военно-учебной инструкции, в отличие от речевого жанра военной инструкции, являются иноязычные курсанты, имеющие разный уровень базового профессионального образования, разное вероисповедание, язык. Их отличает разница в менталитете, культуре. Курсанты при обучении профессиональным основам должны владеть русским языком не ниже сертификационного уровня А2. Такое недостаточное владение языком обуславливает особенности языкового оформления речевого жанра. Именно поэтому технологическим адресантом при адаптации аутентичного текста военной инструкции постепенно вводятся наиболее частотные лексико-грамматические единицы, заменяющие менее частотные лексемы (или неизученные) и грамматические структуры, что позволяет сделать процесс освоения профессионального знания комфортным. Текст упрощается путем сокращения его объема, т.е. через изъятие части текстовой информации, в которой дается уточнение некоторых положений, не представляющих собой обязательные элементы для раскрытия содержания основных фактов текста (Сергиевская, Мишин, Пайгин, 2016).

Сравним два фрагмента текстов анализируемых речевых жанров.

Военно-учебная инструкция: *Огневое поражение противника осуществляется во всей полосе наступления и по направлениям.*

Военная инструкция: *При ведении наступательных действий огневое поражение противника проводится во всей полосе наступления и на всю глубину боевой задачи наступающего соединения.*

В тексте военно-учебной инструкции отсутствуют временной показатель, выраженный с помощью предлога **при**, – *при ведении наступательных действий*, лексема с семантикой «наступать» употребляется 1 раз – *во всей полосе наступления* (в военной инструкции 3 раза: *наступательных, наступления, наступающего*). Использование данных лексем позволяет уточнить номинацию субъекта, его действий, что является принципиальным для безвариантного прочтения текста военной инструкции). Сохраняется ключевой термин *огневое поражение противника*, который и является информационным центром текста. Глагол *проводится* претерпевает замену на глагол *осуществляется* по причине ограниченного вокабуляра адресата, имеющего уровень владения языком А2. (В методике РКИ одной из сложных тем для изучения иностранцами грамматики русского языка традиционно считаются глаголы движения. Так, согласно «Государственному стандарту по русскому языку как иностранному. Базовый уровень (А2)» (2001, с. 14) пара глаголов *вести – водить* без префиксов и с префиксами не является необходимой для изучения в обеспечении коммуникативного общения с носителями языка. При дальнейшем изучении русского языка и переходе на сертификационный уровень В1 и выше пара глаголов движения *вести – водить* последовательно дается в 2 наиболее частотных значениях: 1) перемещение движущегося объекта по твердой поверхности без помощи транспорта (*водить*

ребенка в школу); 2) управление транспортом (*водить машину*). Префикс **про-** с глаголами разнонаправленного движения либо указывает на то, что определенный отрезок времени был заполнен движением, либо употребляется как префикс пространственного значения. Однако ввиду особой профессиональной терминологии пара глаголов *провести* – *проводиться* употребляется в переносном значении (*проводится рекогносцировка, боевые действия, контрнаступление*), что до уяснения и запоминания основного значения лексем приводит к определенным трудностям понимания текста иностранными курсантами.

4. Диктумное (событийное) содержание в речевом жанре военно-учебной инструкции практически тождественно содержанию военной инструкции. В фокусе речевого жанра – подготовка к военным действиям, правила действия в той или иной ситуации. Реализуя типовые интенции военного дискурса, речевой жанр военно-учебной инструкции, как и военная инструкция, нацелен на моделирование условий войны в мирное время и создание алгоритма действий адресата в предполагаемых условиях. Четкие, выверенные инструкции должны быть отрефлексированы участниками военной коммуникации в мирное время, чтобы в условиях боя, в момент наивысшего психологического напряжения такие инструкции-команды приобрели автоматический характер: *Передовая группа на ходу развертывается в боевой порядок, стремительно выдвигается на выгодный рубеж, обычно за границей площадки приземления. Отделения занимают позиции и готовятся к отражению атак противника. Стрелки-зенитчики после высадки занимают огневые позиции вблизи площадки приземления и изготавливаются к ведению огня по воздушным целям* (военная инструкция).

В данном примере при описании тактических задач используются глаголы с семантикой ведения боевых действий, указывающие на последовательность шагов, которые должен предпринять адресат для выполнения поставленной задачи (*развертывается, выдвигается, занимают, изготавливаются* и др.).

5. «Фактор коммуникативного будущего» и «Фактор коммуникативного прошлого». Инициальным жанром для военно-учебной инструкции может быть жанр «приветствия» преподавателя, реактивными – жанры «комментария» и «объяснения» преподавателя. В силу жесткой регламентации институциональной коммуникации вариативность инициальных и реактивных жанров практически отсутствует, поскольку коммуникация между адресатом и адресантом подчинена жестким правилам.

6. Языковое воплощение речевого жанра военно-учебной инструкции. Инструкция, как ядерный жанр военного дискурса, задает определенные требования к текстам военно-учебной инструкции. Текст должен быть технологически выстроен без потери главного смысла.

На словообразовательном уровне для речевого жанра военно-учебной инструкции, как и для «военной инструкции», характерны отглагольные существительные, образованные от основ глаголов посредством суффиксов *-ние*: направление, планирование, отражение, распределение, развертывание; *-тие*: *прибытие, прикрытие, занятие, участие*, например: *срыв и отражение наступления противника; уничтожение десантно-диверсионных сил противника; распределение сил и средств по задачам боя; развёртывание подразделений и занятие обороны; ведение боя; прикрытие объектов; участие в отражении*. По мнению Г. О. Винокура (1928), способность отглагольных существительных называть не само конкретное действие, а общее представление о нем, утрата грамматических категорий, свойственных глаголу (вида, залога, времени), и создают нужную деловой речи однозначность и одновременно обобщенность смысла, обеспечивают официальную значимость называемого отглагольным именем понятия, возводят его в ранг константных тематических и ситуационных клише делопроизводства.

В области лексики языковое воплощение речевых жанров военно-учебной инструкции и военной инструкции характеризуется прежде всего использованием профессиональной терминологии: *контратака, развертывание, рекогносцировка, стратегия, тактика, контрнаступление*.

Военная терминология является специальным маркированным средством профессионально-военного текста и характеризуется четкими семантическими границами, ограничивающими вариативность его понимания. Лексемы употребляются только в прямом значении, в связи с этим отсутствуют модальные слова, экспрессивность, субъективность и эмоциональность. Побудительная часть содержания передается в текстах этого речевого жанра прямым указанием о том, что необходимо делать, как и в какой последовательности. Такой стиль исключает всякую двусмысленность или недопонимание: *Для решения задач в наступлении заранее создаётся система комплексного огневого поражения противника (КОПП), которая включает подготовленные удары авиации, удары РОК, систему огня артиллерии и других огневых средств; способ разгрома противника – это избранный вариант нанесения главного удара, огневого поражения противника, уничтожения его отдельных группировок и развития успеха*.

Благодаря этому кодирование информации адресантом и ее последующее раскодирование адресатом идентичны, не имеют вариативности в интерпретации. Стандартность и единообразие речевых средств обусловлены жанрово-дискурсивными задачами.

Широко представлены аббревиатуры: *ПВО – противовоздушная оборона, ВС – вооруженные силы, ВМФ – военно-морской флот, СВ – сухопутные войска, ПТрез – противотанковый резерв, РВиА – ракетные войска и артиллерия, МОУ – массированный огневой удар* и др.

При создании адаптированного текста военно-учебной инструкции остаются неизменными профессиональные устойчивые словосочетания и клишированные выражения: *отойти с переднего края, нести персональную ответственность, ведение огня, вклинившийся противник, огневое превосходство*, характерные для военной инструкции. Такая унифицированность закрепляет языковые нормы, модели, характерные для военного дискурса. Одновременно с этим автором учитываются преемственность в изучении профессиональных дисциплин и взаимодействие между ними, т.е. устанавливается связь лексико-грамматического материала с учебными дисциплинами последующих курсов.

Общее назначение военно-учебной и военной инструкций предопределяет и их формальную языковую структуру: главным образом используются глаголы в форме настоящего времени с семантикой интеллектуально-организационного действия: *Планирование обороны осуществляется на основе принятого решения; При планировании обороны наиболее детально планируются: развёртывание подразделений и занятие оборонных...; Взаимодействие организуется по оперативным задачам. В замысле определяется направление главного удара, способ разгрома противника, боевой порядок соединения, огневое поражение противника, исходные и ожидаемые районы (позиции), рубежи развёртывания, рубежи перехода в атаку и маршруты выдвижения.* Использование данных глаголов в речевом жанре военно-учебной инструкции, как и военной инструкции, демонстрирует позицию адресата в военной иерархии: старший по званию осуществляет интеллектуальную командную деятельность с целью организации, регуляции деятельности участников коммуникации.

Вместе с тем целью при использовании глаголов несовершенного вида в значении производимого действия в инструктивных текстах становится не результат, а точность осуществления самого процесса, соблюдение всех условий его исполнения. Формы настоящего времени передают значение постоянства совершаемого действия, а временные значения глаголов полностью абстрагированы от глагольных форм.

В следующем фрагменте текста используются глаголы с общей семантикой видов управленческой деятельности. Так, согласовывать = устанавливать взаимосвязь, указывать = доводить до чего-либо сведения, уточнять = придавать большую точность чему-либо, согласовать = привести в нужное соотношение (Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. 2000. URL: <https://efremova.slovaronline.com>).

В ходе организации взаимодействия командир уточняет объекты для их поражения дежурными средствами, указывает основные и запасные объекты поражения и последовательность нанесения ударов, согласовывает удары авиации, огонь артиллерии, танков и БМП (военно-учебная инструкция).

Стилистическая однородность речевого жанра военно-учебной инструкции, как приближенного к стилю официально-деловой речи, на синтаксическом уровне характеризуется различными перечислениями последовательных однородных действий в виде «цепочки» форм родительного падежа имени существительного:

Цели контратаки достигаются решением ряда тактических задач. Основными из них являются:

- завоевание огневого превосходства;
- дезорганизация системы управления;
- разгром противостоящих подразделений противника;
- разгром резервов противника;
- овладение важными рубежами обороны;
- захват рубежей для проведения последующих действий.

Однако в отличие от текстов военных инструкций, в текстах военно-учебной инструкции используются только простые предложения, неосложненные сложноподчинительной связью, ограничивается употребление причастных и деепричастных оборотов, характерных для официально-делового стиля речевого жанра военной инструкции. Эта специфика текстов детерминирована особенностями адресата – иностранных курсантов, недостаточно владеющих жанрами военного дискурса. Сопоставление текстовых фрагментов двух речевых жанров показало:

1. *Оборона может готовиться вне соприкосновения с противником или в условиях непосредственного соприкосновения с противником (военно-учебная инструкция).*

2. *В зависимости от полученной задачи и создавшейся обстановки подразделения могут переходить к обороне:*

- *в условиях непосредственного соприкосновения с противником или*
- *вне соприкосновения с ним (военная инструкция) (Основы ведения обороны общевойсковыми подразделениями. URL: https://bstudy.net/968517/bzhd/osnovy_vedeniya_oborony_obschevoyskovymi_podrazdeleniyami).*

В военно-учебной инструкции используется простое предложение с прямым порядком слов, неосложненное причастиями. Отсутствует производный предлог **в зависимости от**, передающий причинно-следственные связи, благодаря чему в тексте военной инструкции появляется вариативность в действиях командира. Конструкция предложения в военно-учебной инструкции иная по ряду причин: во-первых, уровень владения языком иностранных курсантов ограничен, и новый предлог может вызвать закономерные трудности при соотнесении причин (*в зависимости от полученной задачи и создавшейся обстановки*) и следующего за ними следствия, что повлечет за собой неправильное толкование, недопустимое для инструктивного текста; во-вторых, в тексте военной инструкции создается условность перехода к обороне (*подразделения могут переходить к обороне*), тогда как в военно-учебной инструкции эта условность отсутствует. Так как учебный текст является коммуникативной единицей, его характеризует наличие коммуникативной цели. Наличие коммуникативной цели, в свою очередь, определяет интенцию – обучение. Исходя из этого, пассивная конструкция в военно-учебной инструкции более универсальна по решаемой задаче, а именно: не называя исполнителя, акцент делается на ключевом термине «оборона» и условиях, в которых она может готовиться.

Так, например, в «Коммуникативной грамматике русского языка» отмечено, что в инструктивном тексте конструкции с глаголами на *-ся* в форме настоящего времени содержат «наглядно демонстративное объяснение, то есть включение в моделируемый процесс (и в состав обобщенно-личного субъекта) и автора-исполнителя, и читателя-наблюдателя» (Золотова, Онипенко, Сидорова, 2004, с. 351).

В военно-учебной инструкции могут быть как активные конструкции: *Решение принимает лично командир соединения; Командир отражает вопросы взаимодействия в решении и доводит их до подчинённых подразделений в ходе постановки задач*, так и пассивные конструкции. В пассивных конструкциях адресат – непосредственный

исполнитель получает имплицитное наименование, например: *Наиболее детально организуется система огня; определяются места оборудования заграждений; оборудуются пункты управления; определяются районы развёртывания воинских частей; проводятся тренировки и занятия с офицерским составом.* В приведенном примере прямой исполнитель имеет нулевое представление. *Наиболее детально организуется система огня – исполнитель – штаб; определяются места оборудования заграждений – исполнитель – инженерные войска; оборудуются пункты управления – исполнитель – тыловая служба.*

На уровне текста актуальным становится объем текстов. Как указывает С. К. Фоломкина (2005), «для изучающего чтения предпочтительнее короткие тексты или отдельные части длинных текстов» (с. 89), в ходе чтения необходимо не только понять материал, но и запомнить, усвоить его. Тексты военно-учебной инструкции представляют собой переработанную часть текстов военной инструкции. При этом, реализуя главную мысль содержания, меняя или сохраняя смысловые акценты, они разделены тематически на небольшие тексты, завершенные логически, вместе с тем каждый последующий текст продолжает предыдущий. Все тексты в военно-учебной инструкции получают тематический заголовок. Это придает текстам дополнительную четкость, ясность, логичность, обеспечивая доходчивость в эффективном восприятии, облегчает быстрый поиск информации. В основной части текст военно-учебной инструкции жестко унифицирован, текст имеет четкую структуру: сначала дается определение ключевого термина, цель, задачи, составляющие понятия, способы выполнения:

КОНТРАТАКА

Контратака – это согласованные и взаимосвязанные наступательные, а на отдельных направлениях оборонительные бои, удары и манёвр.

Целями контратаки могут быть разгром вклинившихся подразделений противника и овладение определёнными рубежами.

Цели контратаки достигаются решением ряда тактических задач. Основными из них являются:

- *завоевание огневого превосходства;*
- *дезорганизация системы управления;*
- *разгром противостоящих подразделений противника;*
- *разгром резервов противника;*
- *овладение важными рубежами обороны;*
- *захват рубежей для проведения последующих действий (военно-учебная инструкция).*

Военная инструкция, напротив, представляет собой единый документ, превосходящий военно-учебную инструкцию по объему, в котором на уровне текста актуально членение на главы, подглавы, сквозные подпункты. Композиция речевого жанра военной инструкции носит трехчастный характер. Во введении раскрываются общие положения, дается понятийный аппарат. Основная часть содержит ключевые сведения: поясняющие, информирующие, уточняющие, регулирующие. Заключение, как правило, состоит из приложений, которые иллюстрируют наиболее сложные пункты инструкции или дают образцы документов.

Заключение

Таким образом, анализ показал, что речевой жанр военно-учебной инструкции представляет собой самостоятельный речевой жанр и отличается от речевого жанра военной инструкции по ряду признаков. Во-первых, коммуникативная цель речевого жанра военно-учебной инструкции, в отличие от коммуникативной цели речевого жанра военной инструкции, обусловлена обучающей интенцией. Она направлена на получение знаний и навыков, ее основная задача заключается в одновременном решении ряда образовательных задач: получение профессионального знания, обучение иностранному языку и освоение одного из речевых жанров армейской коммуникации.

Во-вторых, адресатом речевого жанра военно-учебной инструкции, в отличие от речевого жанра военной инструкции, являются иноязычные курсанты, имеющие неодинаковый уровень базового профессионального образования и недостаточно владеющие русским языком. При этом адресат заинтересован в максимальном получении информации от адресанта.

В-третьих, изменение коммуникативной цели, «концепции адресата» детерминирует изменение «концепции автора»: для успешного достижения коммуникативной цели текст, как коммуникативная единица, должен быть не только информативным и познавательным, но и понятным. Такие требования и создают предпосылки для появления коллективного автора.

В-четвертых, своеобразие языкового воплощения речевого жанра военно-учебной инструкции, как «движения от замысла к воплощению», продиктовано особым адресатом – иностранным курсантом. Это проявляется в выборе морфологических, лексических, синтаксических и графических языковых средств на уровне текста.

Полученные результаты описания военно-учебной инструкции как речевого жанра позволят в дальнейшем определить место жанра в военно-образовательном дискурсе, проанализировать его в сравнении с ядерными и периферийными жанрами дискурса. В связи с тем, что речевой жанр военно-учебной инструкции недостаточно рассмотрен лингвистами, перспективы дальнейшего исследования проблемы заключаются в более детальном изучении дискурсивных особенностей военно-образовательного дискурса, которые формируют жанровую специфику военных текстов различной направленности.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках поддержанного проекта Программы развития ТГУ («Приоритет-2030»).

The reported study was carried out as a part of a project of the Development Programme of Tomsk State University (“Priority-2030”).

Источники | References

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров, проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках: опыт философского анализа // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1996.
3. Вейзе А. А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста: уч. пособие. М.: Высшая школа, 1985.
4. Винокур Г. О. Глагол или имя? // Русская речь: сборники, издаваемые отделом словесных искусств: новая серия / Гос. ин-т истории искусств; под ред. Л. В. Щербы. Л.: Academia, 1928. Т. 3.
5. Гайда С. Проблемы жанра // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация: межвуз. сб. науч. тр.: 35-летию научной и педагогической деятельности профессора Пермского университета М. Н. Кожинной посвящается / Пермский гос. ун-т им. А. М. Горького. Пермь, 1986.
6. Гольдин В. Е., Дубровская О. Н. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // Жанры речи. 2002. № 3.
7. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010.
8. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1987.
9. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / под общ. ред. д. филол. н. Г. А. Золотовой. М., 2004.
10. Казакова О. А., Долганина А. А. Интернет-миниатюра и стихотворение в прозе как речевые жанры: субъектная организация текста и стереотипизация речевой структуры // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390.
11. Карабань Н. А. Речевой жанр инструкции // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». 2008. Т. 5. № 7 (45).
12. Лебедева Н. Б. К соотношению жанров реальной и виртуальной письменной коммуникации (на примере телефонной книги в мобильнике) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19 (1).
13. Лиханов М. В. Речевой жанр экскурсионной метки: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2018.
14. Лобанов И. Б. Принципы построения инструктирующего текста в русском языке: дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2003.
15. Нахабина М. М. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Изд-е 2-е, испр. и доп. М. - СПб.: Златоуст, 2001.
16. Орлова Н. В., Исенова М. Х. Жанровый срез инкультурации младшего школьника // Жанры речи. 2018. № 3 (19).
17. Осипчук А. Е. Коммуникативно-прагматическая координация устных и письменных речевых жанров в военном деловом и художественном дискурсах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2022.
18. Рехтин Л. В. Речевой жанр инструкции: полевая организация: автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2005.
19. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004.
20. Сергиевская И. Л., Мишин Д. А., Пайгин Р. Р. Лингвистические особенности военного текста и их использование для обучения пониманию в контексте электронного учебника // Молодой ученый. 2016. № 22 (126). URL: <https://moluch.ru/archive/126/34936/>
21. Стрелковский Г. М. Теория и практика военного перевода: немецкий язык. М.: Воениздат, 1979.
22. Уланов А. В. Коммуникативные стратегии в военном дискурсе // Язык и культура. 2014. № 4 (28).
23. Фахрутдинова Д. Р. Структурирование жанрового пространства военного институционального дискурса // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Т. 150. № 2.
24. Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5.
25. Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учеб.-метод. пособие / науч. ред. Н. И. Гез. Изд-е 2-е, испр. М.: Высшая школа, 2005.
26. Хорохордина О. В. Инструкция как тип текста // Мир русского слова. 2013. № 4.
27. Шашок Л. А. Характерные особенности военного дискурса (на материале работ отечественных лингвистов) // Политическая лингвистика. 2018. № 6 (72).
28. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. № 1.

Информация об авторах | Author information

RU

Эмер Юлия Антоновна¹, д. филол. н., доц.
Андриевская Светлана Анатольевна²

^{1,2} Научно-исследовательский Томский государственный университет

EN

Emer Julia Antonovna¹, Dr
Andrievskaya Svetlana Anatolyevna²

^{1,2} Tomsk State University

¹ emerjulia1@gmail.com, ² sveta-andri@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.12.2022; опубликовано (published): 31.01.2023.

Ключевые слова (keywords): речевой жанр; военно-учебная инструкция; дискурсивная трансформация; военно-образовательный дискурс; военная инструкция; speech genre; military training instruction; discursive transformation; military educational discourse; military instruction.